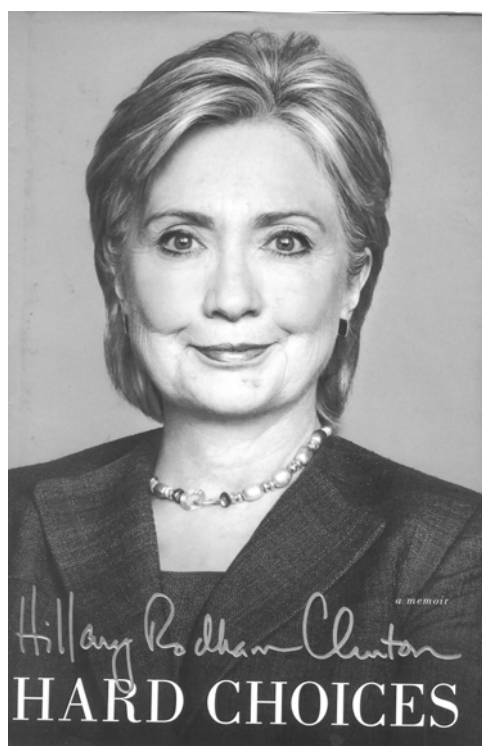


ТРУДНЫЙ ВЫБОР ДИПЛОМАТИИ ХИЛЛАРИ КЛИНТОН

Hillary Rodham CLINTON. **HARD CHOICES.**

Simon & Schuster. London, New York, Sydney, Toronto,
New Delhi . 2014. 632 p.



Ещё до того, как в апреле с.г. Хиллари Клинтон объявила о своём намерении вступить в президентскую гонку 2016 г., американские СМИ называли её чуть ли не самой влиятельной в США женщиной-политиком наших дней. Отмечали, что она была первой леди – супругой президента Клинтона (1993–2000 гг.) и с достоинством выдержала развязанную тогда против него кампанию из-за связи с практиканткой Белого дома М. Левински; затем была избрана сенатором от штата Нью-Йорк в Конгрессе 107-го созыва (2001–2007); а в предвыборной кампании 2008 г. участвовала в качестве претендента в кандидаты на пост президента США от Демократической партии – редкий случай в политической практике страны. Президентом тогда стал Б. Обама – первый афроамериканец на этом посту в истории Соединённых Штатов. Он

выдвинул Х. Клинтон на должность государственного секретаря, которую она занимала весь срок в его первой администрации.

Всё это известные факты, но, как представляется, ещё недостаточно осмысленные с точки зрения понимания их значения для Соединённых Штатов – страны колоссальных возможностей, но до недавних пор имевшей жёсткие правовые ограничения относительно избрания на высший пост в государстве как для афроамериканцев, так и для женщин. Видимо, это одно из важных обстоятельств, которые побудили Х. Клинтон написать обстоятельную, ставшую предметом широких обсуждений книгу – **«ТРУДНОСТИ ВЫБОРА»** – о своей жизни в дипломатии.

Возможно, значение слова «выбор» здесь в первую очередь связано с судьбой каждого человека, поставленного однажды перед выбором принять то или

иное решение (например, пишет она, «вступить в брак или оставаться в браке», р.IV). Но книга прежде всего о деятельности Х. Клинтон на посту 67-го по счёту государственного секретаря США и её видении мировых проблем.

Пожалуй, самым трудным выбором, по своим возможным тяжёлым последствиям, за четыре года её пребывания на посту госсекретаря была поддержка решения президента Обамы направить в Пакистан команду «морских котиков» для сведения счёта с Усамой бен Ладеном (как теперь стало известно, именно Х. Клинтон поддержала это решение Обамы, а не министр обороны и не вице-президент). Также стало известно, что это решение держалось ею в большом секрете, даже от собственного супруга, поскольку, пишет она, «я отношусь к обязательствам сохранения государственной секретности очень серьёзно»^{*}. Только теперь она может себе позволить некую вольность в своих выступлениях и, перефразируя известные слова Цезаря, сказать: «Мы пришли, увидели и он (Усама) умер!» Публично она теперь признаёт, что мучительным для неё остаётся гибель американского посла в Бенгази (Ливия) К. Стивенса. «Недостаточно оценивался уровень угрозы», – отметила она в одной из телепередач.

Не всем предшественникам Х. Клинтон на посту госсекретаря удалось сказать своё веское слово. Но выбор Обамой её кандидатуры был совсем не случайным. Своей работой она доказала его правоту, хотя и не сразу дала согласие на предложение вступить в эту должность. Многое из того, что Х. Клинтон привнесла в свою деятельность, было связано с её глубокими знаниями истории страны, солидным опытом политической работы сенатором от штата Нью-Йорк и, конечно же, практикой жизни первой леди в Белом доме, где она могла убедиться, в частности, в важности роли протокола в дипломатии. По сути дела, она получила возможность перенести в Госдеп из Белого дома и Конгресса США весь арсенал наработанных средств и связей на пользу делу в её новой должности. При этом, похоже, она окунулась в дипломатическую работу не без удовольствия, хотя, войдя во вкус дипломатической службы, она заметила: «Дипломатическая деятельность не всегда доставляет удовольствие, однако часто она необходима» (р. 230). Читателю будет любопытно также её признание о необходимости в политике чувства юмора.

За четыре года работы госсекретарём Х. Клинтон более 700 раз приходила в Белый дом, что говорит о её востребованности на этом поприще и напряжённом графике дипломатической службы, связанном к тому же с многочисленными зарубежными вояжами (за четыре года она провела 2 тыс. часов в воздухе, покрыв около 1 млн. миль). «Быть государственным секретарём, – пишет она, – означает на самом деле выполнять одновременно три функции: работу главного дипломата страны, непосредственного советника президента по внешнеполитическим вопросам и руководителя разрастающегося департамента» (р. 21). По последним сведениям, в этом ведомстве насчитывается около 50 тыс. сотрудни-

^{*} Не всё, как теперь выясняется, обстояло безупречно с соблюдением режима секретности. Госдепартамент недавно публично допустил, что использование Х. Клинтон в бытность руководителем данного ведомства личной электронной почты могло представлять собой нарушение установленных правил сохранения режима секретности. Это грозит серьёзными осложнениями для Х. Клинтон в её борьбе за пост президента США.

ков, и его руководителю надлежит учитывать многое, так как «пренебрежение каким-либо регионом или любой угрозой могло бы иметь болезненные последствия». «Мне было необходимо уделять внимание всей шахматной доске», – отмечает Х. Клинтон (р. 21). Внутри США также было важно сохранять больше сбалансированности между тремя «d», составляющими политику, – *defence* (оборона), *diplomacy* (дипломатия), *development* (развитие) (р. 24).

Несмотря на некоторые пессимистические политологические оценки положения дел и перспектив США, Х. Клинтон, опираясь на уроки истории, убеждена в радужной судьбе Америки, её возможности преодолеть все трудности и преисполнена решимости «думать иначе – по Стиву Джобсу» относительно роли Государственного департамента в новом столетии. Большое внимание уделяла она привлечению на работу людей калибра Р. Холбрука, бывшего постпреда США при ООН, который, в частности, считал ВИЧ/СПИД проблемой национальной безопасности. Большое значение для вхождения в специфику работы, отмечает она, имели встречи и беседы с бывшими государственными секретарями, образующими по её выражению, «очаровательный клуб, стоящий выше расхождений по партийной принадлежности» (р. 31).

Выборы и вызовы, с которыми Х. Клинтон пришлось столкнуться на посту госсекретаря, она подразделяет в своей книге на три категории: «проблемы, которые мы унаследовали, включая две войны и глобальный финансовый кризис; новые, часто не ожидаемые события и возникающие угрозы от движущихся песков Ближнего Востока до беспокойных вод Тихого океана и неизбежного киберпространства; а также возможности, предоставляемые постоянно разрастающимся сетевым миром» (р. x).

Использованию новых коммуникационных возможностей, особенно социальных сетей, Х. Клинтон, как госсекретарь, придавала огромное значение, побуждая дипломатов в посольствах во всём мире создавать свои страницы в фейсбуке и в аккаунтах твиттера, выходить на местное телевидение, использовать другие возможности. Настолько же важно, по её мнению, было слушать, что говорят люди в разных странах, в том числе в социальных сетях (р. 551). Интернет, считает она, стал публичным пространством XXI века, «городской площадью мира, классной комнатой, местом на рынке и кофейней, где надо бывать американским дипломатам» (р. 551). В то же время Х. Клинтон признаёт, что так называемая гиперконнективность, связанная с развитием коммуникаций, явилась также «значительным вызовом для американских ценностей и безопасности страны» (р. 552). Напоминая о тех проблемах, которые для США создала сеть Викиликс, автор отмечает, что эта сеть сделала доступным для читателей чтение 250 тыс. телеграмм Государственного департамента, содержавших, в частности, немало нелестных откровений в оценках высокопоставленных зарубежных деятелей, за что госсекретарю пришлось потом приносить им извинения в телефонных разговорах.

Большую заботу Х. Клинтон проявляла о сохранении «американского лидерства и процветания» (р. x): Америка не должна уходить сама с мировой арены, она должна быть сильной и внутри страны, и за рубежом (р. 237). Соединённые Штаты, считает она, «остаются незаменимой нацией» (р. xii). Эта «незаменимость», по её мнению, связана с тем, что «у США есть Декларация

независимости и Билль о правах. А вот у Советов их не было, – вдруг заявляет она, – и это стало определяющей чертой борьбы идеологий в период холодной войны» (р. 559).

Теме отношений США с Россией (и это, разумеется, нам наиболее интересно в книге Х. Клинтон) посвящены около 40 пассажей. Отмечая «трудности выбора при общении с русскими» и хорошо известные претензии Запада к руководству России, она вместе с тем считает, что имеется реальная возможность решать вместе актуальные проблемы. «Я знаю, что было бы контрпродуктивным для нас рассматривать Россию в качестве угрозы, когда существуют проблемы, которыми нам необходимо заниматься с нею совместно» (р. 230). Х. Клинтон даёт высокую оценку российско-американскому соглашению по сокращению стратегических вооружений (*New START*), одобренному 71 голосом против 26 в американском Сенате, расценивая это как победу двухпартийности в Конгрессе и как успех российско-американских отношений для более безопасного мира (р. 235).

В отличие от времён «холодной войны», пишет она, когда у Америки был единственный противник – Советский Союз, теперь приходилось иметь дело со многими противостоящими силами (р. 32). «Как и нашим предшественникам после Второй мировой войны, нам приходилось приводить своё мышление в соответствие с изменениями, произошедшими вокруг нас» (р. 33). Нужна была новая архитектура для здания нового мира. Прежде была «жёсткая сила» (*hard power*) в виде военной мощи или мягкая сила (*soft power*) в лице дипломатического, экономического, гуманитарного и культурного влияния. Х. Клинтон предстояло разрушить скрепу этой устаревшей парадигмы. Проведённый анализ привёл к выработке концепции «умной силы» (*smart power*), означающей требуемую комбинацию средств – дипломатических, экономических, военных, политических, правовых и культурных для каждого отдельного случая (р. 3). Имелось в виду не заменять, а дополнять более традиционные дипломатические средства и приоритеты.

Тема России фигурирует в книге и в увязке с другими международными проблемами, в том числе с такими, как обстановка в Иране, Ливии или Сирии.

Именно с непосредственным участием России были предприняты шаги по так называемой «перезагрузке» американско-российских отношений. Х. Клинтон признаёт досадную с точки зрения протокола «накладку», когда в игрушечном устройстве, подаренном ею С.В. Лаврову, слово «перезагрузка» было перепутано её помощниками со словом «перегрузка». В целом книга даёт довольно развёрнутое представление о видении американской стороной этого понятия: «Мы могли бы достигнуть удовлетворения ключевых национальных интересов США с Россией, реализуя подход из трёх элементов: установив конкретные области сотрудничества, где наши интересы совпадают, оставаясь твёрдыми, где наши интересы разнятся, и последовательно взаимодействуя с самим российским народом» (р. 231). «Перезагрузка, – пишет она, – не была наградой, она явилась признанием того, что у Америки имеется много стратегических интересов и интересов безопасности, и нам необходимо добиваться прогресса там, где мы сможем. Это остаётся верным и сегодня» (р. 237).

Некоторые конгрессмены критиковали администрацию за политику «перезагрузки», целью которой, напоминает автор, было уменьшение напряжённости в отношениях Вашингтона и Москвы. В то же время она напоминает о той важности, которую она придавала усилению НАТО и трансатлантическому союзу, ничего не говоря о законной обеспокоенности России приближением структур НАТО к её границам. Напомним, что на саммите НАТО в Уэльсе 4–5 сентября 2014 г. был утверждён курс на наращивание военного потенциала блока и усиление его военного присутствия вблизи российских границ.

Обращает на себя внимание следующее заявление Х. Клинтон: «Я продолжала верить, что в долгосрочных национальных интересах Америки необходимо, насколько возможно, поддерживать конструктивные рабочие связи с Россией. Но мы должны быть реалистичны в отношении намерений Путина и той опасности, которую он представляет для соседних стран и глобального мира, и с учётом этого строить нашу политику» (р. 243–244).

Достаточно откровенно Х. Клинтон высказывает своё убеждение в том, что российское руководство черпает уверенность в прошлом величии России, и критикует эту линию, считая, что правильнее верить в будущее. Она ставит под сомнение усилия российского руководства по «региональной интеграции», называя этот проект закодированным планом восстановления «утерянной империи» (р. 236). «Торгуйтесь жёстко», – рекомендует она Обаме перед переговорами с русскими, от которых, по её мнению, подарков не дождёшься. Показательно её наставление американскому послу в Москве М. Макфолу: «Будьте сильным, действуйте в обход элит, не бойтесь использовать любые технические возможности, чтобы охватить побольше людей» (р. 551).

Характеризуя достижение понимания с Россией относительно её согласия использовать пути для поставки снаряжения для войск США в Афганистане через территории стран, находящихся в зоне влияния Москвы, – Казахстана, Узбекистана и Киргизии, Х. Клинтон называет это понимание одним из классических компромиссов внешней политики (р. 237). Она сравнивает договорённость с Россией о транспортировке военного оборудования через российскую территорию с современной версией «Великой игры» – тщательно разработанных дипломатией России и Британии правил достижения своего преобладания в Центральной Азии. Но американские интересы в этом регионе, утверждает она, ограничены, и США не собираются там доминировать (р. 238). И всё-таки, несмотря на признание пользы, которую «перезагрузка» принесла Соединённым Штатам с точки зрения двустороннего сотрудничества с Россией по Афганистану и Ирану, Х. Клинтон рекомендует Вашингтону «нажать на стоп-кнопку» в этом направлении (р. 244).

В целом госсекретарь пытается предстать в качестве некоего доброжелателя России, считая, что может содействовать ей в создании «других отношений» с Западом, намекая, по всей вероятности, на то, что может стать посредником в улучшении отношений РФ с Западом. Возможно, она достаточно искренна, но вопрос в том, насколько реалистично она осознаёт пагубность линии Вашингтона, который вместе с Евросоюзом открыто поддержал антиконституционный переворот в Киеве и действия пришедших там к власти нацио-

налистических сил по вооружённому подавлению и социально-экономическому «удушению» юго-востока страны.

В книге вполне ожидаемо ничего не говорится об энергичных усилиях России по содействию скорейшему прекращению огня, достижению подлинного перемирия и принятию политических мер по урегулированию затянувшегося внутриукраинского кризиса. Ничего Х. Клинтон не пишет и об участии ОБСЕ в урегулировании кризиса на Украине, хотя и признаёт важную роль международных организаций.

В короткой рецензии невозможно охватить все аспекты дипломатической деятельности Х. Клинтон, о которой она пишет в своей книге. Однако, как представляется, подробнее стоит остановиться на её азиатском сегменте. Весьма развёрнуто картина американской дипломатии в Азии предстаёт в первых зарубежных поездках, когда предпочтение было отдано именно этому континенту, с которым, считает автор книги, в первую очередь связывается развитие событий в истории XXI века (р. 41). Япония, Индонезия, Южная Корея и, наконец, Китай – те страны, через которые, по словам Х. Клинтон, США «хотели направить послание Азии и миру о том, что Америка вернулась» (р. 41).

Особый акцент в этой дипломатии делался на Китай: «Не в наших интересах было превращать Пекин в новое пугало холодной войны. Вместо этого мы хотели найти формулу регулирования соперничества и укрепления сотрудничества» (р. 43). Расширить взаимодействие с Китаем и поставить АТР во главу угла американской дипломатической повестки дня – так вырисовывалась линия поведения США в этом регионе, где традиционно складывались дружественные отношения с Австралией, но своеобразным вызовом было налаживание отношений с Новой Зеландией, которая уже 25 лет запрещает американским атомным подводным лодкам заходить в свои воды.

В целом, возобладала та точка зрения, что если политика с Китаем будет успешной, то и в других странах Азии работать будет легче. Обращает на себя внимание то значение, которое Х. Клинтон придаёт американскому участию в региональных многосторонних организациях, таких как АСЕАН и АПЕК (р. 44). Хотя многосторонняя дипломатия, по её признанию, не приносит мгновенного удовлетворения и не пользуется в США популярностью, но она может принести реальную пользу для судеб миллионов людей. Особое место в книге отводится роли ООН в увязке с такими проблемами, как права человека, обстановка в Иране, Ливии и Сирии. Резюмируя свои рассуждения относительно Азиатского региона, Х. Клинтон подчёркивает, что США хотят показать, что они присутствуют «во всём», что касается Азии.

Представляет интерес отношение президента Обамы к азиатскому направлению внешней политики США. Как его характеризует Х. Клинтон, президент разделял её решимость «поставить Азию в центр внешнеполитической деятельности администрации. Родившийся на Гавайских островах и сформировавшийся в Индонезии, он испытывал сильнейшую личную привязанность к этому региону и понимал его важность» (р. 45). Привлечение по его распоряжению представителей военного командования США к этому направлению

внешней политики способствовало, по военной терминологии, его квалификации как «дипломатии передового развёртывания» (*deployed diplomacy*, p. 45).

Конечно, важнейшим участком здесь для американской дипломатии становился Китай с его растущей экономической мощью и остающимися проблемами двусторонних отношений. Показательно, что, как и в других случаях, Х. Клинтон стремилась прорабатывать этот вопрос с авторитетными политологами и китаеоведами США, учитывать их советы, связанные со знанием китайской мудрости (например, она брала на вооружение в беседах с пекинскими руководителями такой постулат: «когда находитесь в одной лодке, пересекайте реку вместе мирно») (p. 47).

Создавала проблемы для американской экономики и Япония, деловые круги которой проникли в США настолько, что смогли закупить, в частности, знаменитый комплекс «Рокфеллер-центр» в Нью-Йорке, что вызвало ироническое замечание газеты «Чикаго трибюн»: «Америка распродаётся?». В Японии, как, впрочем, и в других странах, Х. Клинтон активно применяла свой опыт первой леди в общении с представителями гражданского общества в США и за их пределами.

На примере Ирана она показывает, как использовались финансовые средства и привлекались новые партнёры из частного сектора для введения суровых санкций и «отключения Ирана от глобальной экономики». «Энергетическая» дипломатия помогала сокращать продажу иранской нефти и изыскивать новые поставки для стабилизации рынка. Использовались получившие широкое распространение социальные сети для коммуникации с иранским народом и производились инвестиции в оказание содействия диссидентам. Вместе с традиционной дипломатией это способствовало, по её мнению, обеспечению целей подлинной безопасности (p. 34).

Непростыми были и остаются отношения с Северной Кореей. Несомненный интерес для читателя представит история с вызволением из заключения в КНДР двух «невинных американских гражданских лиц», в котором, по требованию Пхеньяна, принял личное участие бывший президент США, супруг Хиллари Билл Клинтон. Это было нужно, чтобы «избежать потенциального геополитического провала», учитывая раскол мнений в администрации и неоднозначной реакции в мире (p. 55). В то же время супруги Клинтон действовали здесь в политическом тандеме, считая правильным избранный однажды курс на учёт отношения гражданского общества к такой дипломатии. Хиллари обыгрывает в выгодном для себя свете как вопрос американского лидерства в Азии, так и гуманитарный аспект.

Не приходится сомневаться, что опытным аналитикам эта книга предоставит достаточно свидетельств того, что Азия будет занимать одно из главных мест в политике Х. Клинтон, если ей доведётся вновь руководить политикой страны. Об этом свидетельствует, например, замечание, что при огромном значении Китая во внешней политике США, это не единственная страна, которой Вашингтон намерен уделять внимание. Обращает на себя внимание и довольно обширная зарисовка положения дел в Монголии, где государственный секретарь отметила признаки пробуждения интереса к демократии у нового поколения политиков.

Подчёркивая, что «Америка на стороне гражданского общества», государственный секретарь США достаточно удачно, на наш взгляд, обыгрывает тему своего участия в работе американской администрации по приглашению самого Обамы, которому, напомним, она проиграла на внутрипартийных праймериз: «Наше партнёрство с Обамой могло бы послужить примером для людей в других странах, пытающихся понять значение демократии» (р. 51).

Постоянно в своих рассуждениях Х. Клинтон делает акцент на правах человека, на правовом аспекте в целом. В частности, величайшим достижением Элеоноры Рузвельт, портрет которой висел в её офисе, она считает Всеобщую декларацию прав человека, это «первое международное соглашение обязательного характера по правам человека» (р. 564). В то же время она признаёт, что американская «политика и практика не всегда отвечали идеалам США» (р. 565). Хельсинкские соглашения она называет тем «Троянским конём, который способствовал падению коммунизма» (р. 567). Это замечание лишний раз подтверждает, что в отношениях с Россией права человека предстают областью не сотрудничества, а противоборства, и читатель явственно ощущает ту настойчивость, с которой Х. Клинтон продвигала и намерена продвигать в жизнь свои идеи по этим вопросам в отношениях и с Россией, и с другими странами.

Возможно, несколько неожиданным для некоторых читателей книги предстанет то упорство, с которым её автор продвигала во внешней политике США защиту прав ЛГБТ-сообществ (*LGBT- lesbian, gay, bisexual and transfer people*, р. 576) вплоть до решения вопроса о размерах помощи зарубежным странам в зависимости от соблюдения ими прав человека данной категории лиц (р. 583).

В целом, неотъемлемым аспектом дипломатии госсекретаря Клинтон практически во всех случаях становится учёт реакции гражданского общества на её шаги как внутри США, так и за рубежом: подход этот в принципе заключается в стремлении общаться с населением государств через голову правительств. Например, в Индии, как считает госсекретарь, она проявила солидарность с народом этой страны, остановившись в Мумбаи в элегантном «Тадж Махал» палас-отеле, недавнем объекте террористического нападения, унёсшего жизни 164 человек, включая 138 индийцев и четырёх американцев (р. 59).

* * *

Охват стран и их проблем, с которыми Хиллари Клинтон приходилось иметь дело, свидетельствует о её незаурядных аналитических способностях. Она продолжает внимательно следить за развитием событий. Нельзя не воздать ей должное, когда она обращает внимание на реально существующие угрозы, которые должны стать предметом всеобщей озабоченности. Весьма впечатляющими предстают достаточного глубоко ею осознанные проблемы, связанные с изменением климата, решать которые невозможно без международного сотрудничества. Внутри США это затрагивает ограничения, связанные с трудным выбором для населения между функционированием преуспевающей экономики и защитой окружающей среды. Одновременно Х. Клинтон считает необходимым придать «более высокую приоритетность дипломатии» США

проблемам энергобезопасности (р. 240). В публичных выступлениях она поднимает вопрос о том, насколько американцы хотят и могут оставаться зависимыми от одного источника энергии.

Касается она и того, как следует изменить внешнюю политику. «Если во времена холодной войны государственные секретари могли сконцентрироваться почти исключительно на традиционных проблемах войны и мира, таких как контроль над ядерными вооружениями, то в XXI веке приходится уделять внимание возникающим глобальным вызовам, затрагивающим каждого в нашем взаимозависимом мире: эндемические заболевания, распространение финансового кризиса, международный терроризм, транснациональные криминальные сети, торговля людьми и обитателями дикой природы и, конечно же, изменение климата» (р. 493).

Хиллари Клинтон провела 20 лет на государственной службе (в Белом доме, в Конгрессе и в Госдепе). После выхода в свет данной книги ей то и дело приходилось отвечать на вопрос, будет ли она участвовать в президентских выборах в 2016 г. «Я ещё не решила», – отвечала она. А в конце книги замечает: «Время для очередного трудного выбора придёт достаточно скоро» (р. 596).

И оно наступило. После объявления о вступлении Х. Клинтон в борьбу за президентский пост её книга предстаёт своеобразной повесткой дня будущему хозяину Белого дома, которому придётся продолжать делать трудный выбор в сфере внешней и внутренней политики США. Теперь Х. Клинтон знает, что «участие в борьбе за президентское кресло требует проявления интеллекта, истощает эмоционально и физически» (р. 2).

Кроме того, как она пишет, она многому научилась, потерпев поражение (р. 6): «Я обрела свою опору под ногами и свой голос» (р. 7). Её более не беспокоит то, что о ней скажут критики, она поняла, что у неё появился шанс выступить в другом качестве (р. 8).

В.А. Соколов,

кандидат исторических наук,

доцент кафедры журналистики

Московского государственного института культуры.

141406 Московская обл., Химки, Библиотечная ул., д.7

(NSokol21@mail.ru)

Hard Choice of Hillary Clinton Diplomacy

(SshA ❖ *Kanada Journal*, 2015, No. 7, p.106-114.)

Received 17.02.2015

Review of the book: Hillary Rodham CLINTON. HARD CHOICES. Simon & Schuster, London, New York, Sydney, Toronto, New Delhi, 2014, 632 p.

About the author:

SOKOLOV Vladimir Alexeevich, Candidate sci (History), Associate professor, Moscow State Institute of Culture, 7 Bibliotchnaya st., Khimki, 141406, Moscow Region, Russian Federation (NSokol21@mail.ru)